

Под шрапнель

и под картечь

Поговоркин держит речь

Расскажу я вам, братишки
 Про дела и про делишки
 Крикунов и забияк
 Незадачливых вояк.
 Дело было, как обычно,
 Гитлер крикнул истерично:
 Летом русь должна бежать,
 Немец должен наступать!
 Летом немцы в этом деле
 Не одну собаку съели.

Ей положено бежать,
 А она давай нас жать.
 Темной ночью, белым светом
 Бьет зимой и также летом,
 Нестерпим такой нажим,
 День и ночь мы блиц-бежим*.
 Словом, лопнули штанишки.
 Провалились их делишки
 Но не думай, друг боец,

Ине пришел конец,
 Убит—он поднял вой,
 Еще живой.
 Ему лишь отдышаться,
 Он начнет кусаться.
 Жать его и жать
 Смело наступать.
 Еще Суворов—
 Он умерил воров—
 Сам оруд мори

Горячая утюжка

ПОД ГАРМОНЬ И ПОД КАРТЕЧЬ ПОГОВОРИН ДЕРЖИТ РЕЧЬ

Подошел к нам по
 Яша
 --Как, ребята, деска
 каша?
 Мы, конечно, все
 ответ:
 --Слаще каши пиши
 нет!
 И пошла вокруг пе
 теда,
 Только Яше не д
 смеха.
 Как посыпалась ост
 роты
 Про его дела, заботы,
 Про котлы, да пова
 режки,
 Миски, кружки, чаш
 ки, ложки.
 Подвернулся той по
 рой,
 Поговоркин, наш ге
 рой.
 Он за Яшу заступился
 И рассказывать пус
 тился,
 Про походную про
 нашу блат

ПОД ШРАПНЕЛЬ И ПОД КАРТЕЧЬ ПОГОВОРИН ДЕРЖИТ РЕЧЬ

Эх! Досадило-же мне, братцы,
 Кабы мог я разорваться,
 Чтоб сегодня-же, сейчас
 Побывать у всех у вас.
 Кабы крылья мне иметь
 Всех-бы, разом облететь,
 И на крыльях этих весть
 Чрез поля, леса пронести.
 Весть о займе, о военном
 Нашем займе, сокровенном!
 Вы скажите мне, ребята,
 Для кого из нас не свята
 Нашей родины свобода,
 Нашего народа?

Поговоркин держим речь

Парень с русской душой

*Поговоркин, мой герой,
Парень с русской душой,
С прямою благородной
И смекалкою народной,
Расторопен и хитер,
На язык же он остер,
Что подметит — скажет враз.
И не в бровь, а прямо в глаз.
Завернет он козью ножку,
Сам прищурится немножко
И пойдет рубить сплеча
Хлеще всякого бича
Метким словом, поговоркой.
С чувством, с толком, с расстановкой.
И толпой большой вокруг
Соберется тесный круг,
Слово каждое глотают
И на ус себе мотают.*

*По служебным по делам
Завернул он как-то к нам.
Речь вели о том, о сем,
Как фашистов ловко бьем.
Поговоркин тут как тут,
Завернул он самокрут,*

Скинул сумку свою с плеч,
И повел такую речь:
«Чтобы бить фашистов ловко,
Тут нужна, братва, сноровка.
Если снайпер ты, стрелок,
Подчини себе курок,
Чтоб винтовка не дрожала,
Чтобы пуля метким жалом,
Как ученая, летела,
Пробивая вражье тело!

Если ты шофер, мой друг,
Не лови от скуки мух,
Изучай свою машину,
Проверяй почаще шину,
Каждый винтик изучай,
Чтоб не лопнул невзначай,
Не подвел тебя в бою!
Я горой за то стою,
Лучше пот ручьем пролей,
Но машиной овладей!
«Больше поту — меньше крови!»
Тут наука в каждом слове!

Если ты танкист отважный,
Не гуляй персоной важной!
Помни: стоит лишь отстать,
И врагу тогда под стать
Будет бить тебя в бою.
Ты уверенность свою
Придержи пока до боя,
Сам учись без перебоя!
Повышай свою готовность,
В танке каждую подробность
Заучи как дважды два,
Помни Сталина слова:

---

*«Враг силен еще и лют,
Кто отстал, того и бьют!»*

*Если ты, мой друг, разведчик,
Помни: первый ты ответчик!
Ты — глаза и уши части,
У врага бываешь в пасти,
Должен знать его уловки,
Чтоб, разведав точно, ловко,
В срок доставить донесенье,
Тренируй свое уменье!
Прошлогодним не живи,
Опыт новый наживи!
Чтобы часть, вступивши в бой,
Не была глухой, слепой!*

*Будь ты там артиллерист,
Минометчик иль связист,
Должен так освоить дело,
Чтоб в бою вдруг не заело;
Чтоб всегда готовым быть
Немчуру отлично бить!
Ну пока, до новых встреч!»
Так закончил свою речь
Поговоркин, наш герой,
И пошел своей тропой!*

Про Сашу Растеряхина

Нынче, братцы, второй раз
Поговоркин был у нас.
Дело было на привале,
С кухни завтрак раздавали,
Видим, топает тропой
Поговоркин, наш герой.
Тут, конечно, все к нему,
«Как же так да почему?
Погости-ка, мол, немножко,
Подзаправься на дорожку».
Повар супу наливает,
Каждый ложку предлагает...
«Ложка, брат, всегда
со мной! — отвечает наш герой. —
Потому что ложки, кружки —
Наши верные подружки.
И в походе, и в бою
С ложкой будешь, как в раю.
А без ложки, друг мой милый,
Ты вояка будешь хилый.

Был у нас, во взводе нашем,
Растеряхин, некий Саша,
Что ни дай ему, бывало,
Раскидает, как попало,
А потом свистит в кулак.
И частенько было так.
Вот идет на марше рота.
Все устали, есть охота,
Время дорого, не ждет,
Враг за бандой банду шлет.
Нужно там заслон усилить,
Чтобы враг не смог осилить.

На обед привал короткий:
Распорядок строгий, четкий
«Котелки и ложки к бою!»
У кого они с собою,
Тот и в ус себе не дует:
Сел на травку и пирует.
Растеряхин еле дышит,
От него аж паром пышет.
От котла к котлу летает,
Жадно слюнки лишь глотает,
Видит око — зуб неймет,
Ложку ищет — не найдет!
Про него ты скажешь сам:
«Не вояка, просто хлам!»

Так не будь таким, как он,
И запомни мой закон:
«Без котла, без фляги, ложки
На войне протянешь ножки!»

О военном займе

Эх! Досадно же мне, братцы.
Кабы мог я разорваться,
Чтоб сегодня же, сейчас
Побывать у всех у вас.
Кабы крылья мне иметь,
Всех бы разом облететь
И на крыльях этих весть
Через поля, леса пронести.
Весть о займе, о военном,
Нашем займе сокровенном.

Вы скажите мне, ребята,
Для кого из нас не свята
Нашей Родины свобода,
Счастье нашего народа?
Долго ль будем мы терпеть,
Чтобы злая вражья плеть
Спины близких рубцевала,
Чтоб страна в огне пылала,
Чтобы гибло наше жито,
Все снарядами изрыто?
Вспомни сталинский наказ:
Раз война постигла нас,
Все для фронта, для войны!
Наш народ в тылу страны
Дни и ночи напролет
Нам оружие кует.
Чтоб добить фашиста-гада,
Много пушек, танков надо,
Пулеметов, минометов,
Кораблей и самолетов.

Значит, братцы, разом, дружно
Нам помочь Отчизне нужно:

На заем всем подписаться
И не медлить, не стесняться,
Не скупиться, не жалеть,
Подписаться не на треть,
А на всю катушку разом!
Ты измерь весь край наш глазом
И прикинь себе в уме,
Сколько душ у нас в стране!
Если каждый так поможет,
Государство наше сможет
Столько пушек нам отлить,
Что фашисты будут выть,
Как пойдём мы с этой силой
Награждать их всех могилой!
Так ударим паразитов,
Что забудут и про жито,
И про «яйки», и про сало,
Побегут куда попало!

«Болтовне положь конец!»

*Добрый день, друзья, подружки,
Навострите ваши ушки!
Расскажу про «болтуновых»
(Тема, правда, не из новых,
Но сейчас она, ребятки,
Наступает нам на пятки).*

*Вот один веселый малый,
Ухажер он разудалый.
День, другой в селе прожил
И с Марусей подружил.
Бац! Пришел ему приказ —
Он к Марусеньке тотчас.
Дескать, милая Маруся,
Я с тобою расстаюся,
Нынче еду воевать!
Та как пустится рыдать:
«Ой, залеточка, зазноба.
Обещал любить до гроба!
Ты оставь хоть адресок,
Чтоб увидеться разок,
Чтоб найти тебя сумела».
Тут любовь его заела,
Достает он карандаш
И, войдя в любовный раж,
О святой забыв присяге,
Пишет адрес на бумаге,
Как проехать ей — маршрут,
Разболтал всю тайну, шут.
Вот такая, брат, залетка
Для шпиона клад, находка!*

*Или вот пример другой.
На побыточку домой*

Завернул попутно малый.
Выпив рюмку, стал он бравый,
Бьет себя ладонью в грудь.
Мы для немцев, дескать, жуть!
Потому что в нашей части
Сорок танков разной масти,
Двадцать восемь минометов,
Сорок девять пулеметов.
Он старается, считает,
А шпион на ус мотает!
Надо весточку черкнуть,
А цензуру обмануть
Для него совсем пустяк.
Пишет он примерно так:
«Сообщаю вам, папаша,
Что сосед ваш, некий Паша,
Служит там-то, мол, и там».
А папаша знает сам,
Раз соседа нет такого,
Значит, ясно для любого,
Что сыночек там воюет.
Он мамаше растолкует,
Та бежит куме сказать,
И пошла молва гулять.
Стонут, охают старушки,
А шпион настроил ушки.
Берегись его, боец!
Болтовне положь конец!
Тайну строго соблюдай,
За другими наблюдай,
Кто болтать уж так привык,
Отрубай ему язык!

Про солдатскую кашу

Подошел к нам повар Яша:
«Как, ребята, дескать, каша?»
Мы, конечно, все в ответ:
«Слаще каши пищи нет!»
И пошла вокруг потеха,
Только Яше не до смеха.
Как посыпались остроты
Про его дела, заботы,
Про котлы да поварешки,
Миски, кружки, чашки, ложки.
Подвернулся той порой
Поговоркин, наш герой.
Он за Яшу заступился
И рассказывать пустился
Про походную про нашу
Про солдатскую, брат, кашу.
«Мол, выходит, братцы, так,
Что и каша не пустяк.
Ведь недаром кашевара
Навещал всегда, бывало,
Сам Суворов, генерал,
И пощады не давал.
Если в каше недоварок,
Отпускал по норме палок.
Он и в битвах помнил свято
О питании солдата.
И в «Науке побеждать»
Не забыл он написать,
Чтоб на маршевом пути
Повар ехал впереди.
В своевременном обеде
Есть условие в победе.
Наша Родина богата,
Для защитника-солдата

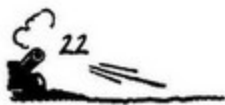

Шлет на фронт без перебора
Все, что нужно нам для боя:
И снаряды, и продукты
И табак, и даже фрукты.
Все зависит лишь от нас.
Пусть война не мать, не тетка,
Бьет людей больней, чем плетка,
Но стараться всяко надо
Накормить бойца-солдата,
Помня истину простую,
Словно заповедь святую:
В своевременном обеде
Есть условие к победе!»

Про неряху-разгильдяя

Расскажу-ка вам, друзья, я
Про неряху-разгильдяя,
Что коптит наш белый свет.
Опишу его портрет.
На руках и под ногтями
Чернозем лежит слоями,
Грязь корой его покрыла —
«Нам на фронте не до мыла.
Мы, солдаты, мол, не утки,
Умываться — предрассудки».
Сухари, махорку, мыло
В ранце зеленью покрыло,
В котелке червям на радость
Киснет всяческая гадость,
Из баклажки воню прет,
Как понюхаешь — сорвет!
Пахнет квасом и вином,
Прошлогодним молоком,
У него резон один:
«Я солдат, не господин!
Наше дело воевать,
Остальное — наплевать!»
А в бою, как пуля свистнет,
Наш «герой» совсем раскиснет,
Станет, бедный, сам не свой
И на все махнет рукой:
«Уцелела б голова,
Остальное — трын-трава!»
Ты надеешься — поможет,
Он же выстрелить не может:
Вся винтовка заржавела.
Раз — осечка, два — заело!
Завозился: тырь да пырь
И подвел под монастырь!

Он и сам-то грязный, жалкий,
И винтовку сделал палкой!
Разгильдяйство на войне —
Это, братцы, враг вдвойне!
За распущенность нерях
Платим кровью мы в боях!
Эти люди — наш позор,
Чести воинской укор.
И в бою бывают шатки,
Пресекайте их повадки!

«Спишем все за счет войны!»

В час вечерний до отбоя
Попросили мы героя:
«Позабавь-ка, мол, друзей
Поговорочкой своей».
Он прищурил правый глаз
И повел такой рассказ.
«Поговорок много разных —
И полезных, и опасных,
Об одной из них, друзья,
Потолкую с вами я.
Вот шофер, бывалый малый,
Нагонял расход немалый,
По пути свернул направо
(Там жила в деревне Клава),
Съездил к теще на блины —
Спишем, мол, за счет войны.
До рассвета прогулявши,
Сел за руль, всю ночь не спавши.
На минутной остановке
Прикорнул на руль головкой,
Спит и видит свою Клаву,
А мотор трещит на славу.
Мы бензин на эти сны
Спишем, мол, за счет войны.
Вот пример другого рода.
На мундштук большая мода
Из кусков пластмассы разной —
Черной, синей, желтой, красной.
В ход идут расчески, стопки,
Туалетные коробки,
Банки, мыльницы, футляры,
Табакерки, портсигары.
В этом тоже нет вины —
Спишем все за счет войны.»

Нужен тряпочки клочок,
Чтоб сменить воротничок.
Выход найден смел и прост —
У сорочки вырвать «хвост».
В результате очень скоро
Остается только ворот.
Не беда, что нет спины —
Спишем, мол, за счет войны.
Спичку лень ему искать,
Он берет патронов пять,
Потрошит их все на доску,
Поджигает папироской,
Вот и все — пылает печь.
А патроны, что беречь?
Их ведь ящики полны —
Спишем, мол, за счет войны.
Не пора ли попытаться
Все привычки эти, братцы,
Раз они стране вредны,
Нам списать за счет войны?
Ты смотри, в тылу у нас
Не смыкают люди глаз.
Там за каждый за патрон
Отдают свой отдых, сон.
Чтобы сшить бойцу сорочку,
Честно трудятся всю ночь.
Как же смеешь ты порвать
То, что шила чья-то мать,
О сынке своем горюя,
Что на фронте год воюет!
Ведь она слезой омыла,
Для тебя свой сон забыла.
Слушай, друг, и не перечь —
На войне умеи беречь!
В этом есть, учили деды,
Тоже, брат, залог победы».

О зиме подумай летом

*Жил (когда и где — забыто)
Беззаботушкин Никита.
Был большой руки неряха,
А на нем была рубаха.
Не рубаха — помело,
Всю на клочья повело.
Сапоги лаптей не краше,
Больше года просят каши,
А штаны такие стали,
Будто их собаки рвали.
Кто ни скажет из друзей:
«Ты штаны-то хоть зашей»,
Он махнет рукой лениво —
На сегодня, мол, терпимо,
А про завтра что тужить,
Прежде надобно дожить.
Наступил мороз трескучий,
Небо все покрыли тучи,
Снег с утра до ночи валит.
Он к сапожнику — тот занят,
Он к другому — тот в ответ:
«Под рукой товара нет».
И пока считал пороги,
Поморозил себе ноги.
Вот и басенки конец.
Ну, а ты, мой друг боец,
Следуй дедовским советам:
О зиме подумай летом.
Все проверь: шинель, ботинки
Не нуждаются ль в починке.
И не жди, пока укажут
Да как следует прикажут.
Я совет полезный дам —
О себе заботься сам.*

Если ты шофер — тем паче,
У тебя сложней задачи.
Не гуляй, брат, без забот,
Почини, проверь капот,
Бак прочисти, карбюратор,
Чисто вымой радиатор.
Помни: накипь — это вред,
От нее немало бед.
Есть пословица такая:
«Делай сани среди мая,
А телегу — в январе».
Встань пораньше на заре,
Все проверь и подгони,
А потом уж отдохни.

О людях незаметных профессий

Потолкуем про ребят,
О которых говорят:
«Работяга беззаветный,
Жаль вот только — незаметный».
Много есть таких на свете,
Например, Чертушкин Петя.
Присмотритесь-ка хоть раз,
Как он трудится для нас.
Дни и ночи напролет
Сапоги нам чинит, шьет.
Всем он близок, всем известен,
Исполнителен и честен.
На передний край придет,
Что сносилось — он заменит.
А случись, что в эту пору
Немец вылезет из норы,
Он берет свою винтовку
И с такою, брат, сноровкой
Гансам пули в лоб вгоняет,
Словно гвозди забивает!

Или вот пример другой.
Оськин есть у нас — портной,
Незаметный тоже вроде.
У него, как на заводе,
Без конца трещит машинка —
Тут пошивка и починка.
Он без усталы портняжит.
Про него, брат, всякий скажет:
«Пусть он трижды незаметный,
Но работник беззаветный!»

Уважайте их, ребята, —
Дело их полезно, свято!

---

*Чтобы гнать фашиста-гада,
Нам и обувь тоже надо.
Каждым крепким сапогом
Он сражается с врагом,
Каждой новой рукавицей
Бьет по танкам и по фрицам!*

*Всем таким вот незаметным,
Но в работе беззаветным
Поговоркин шлет привет
И желает вам побед!
Об успехах напишите
Адрес мой внизу ищите.*

Про немецкие сводки

Плюньте Геббельсу в глаза —
Скажет: «Божия роса».
То вопил он: «В кригер-блиц
Русь падет пред нами ниц!»
А теперь, когда побит,
Он примерно так вопит:
«Дескать, нынче наша раса
С Украины и с Донбасса
Добровольно, эластично,
Выпрямляя фронт частично,
Из советских городов
Производит без трудов
Переброску своей силы
На осенние квартиры».

Или так: «Мол, в Таганроге
Добровольно (дай бог ноги),
Эластично (смазав пятки),
Планомерно (без оглядки),
Выпрямляя Южный фронт,
В Черном море ищет брод».

Но у немцев эти сводки
Застревают все же в глотке.
Что ни день, то пики, крести
Всюду бьют их, всюду крестят,
И настолько динамично,
Что фашисты эластично,
Получивши пулю в лоб,
Добровольно лезут в гроб.

Про Смекалкина Сашу и Отвагина Пашу

Есть у нас друзья-ребята,
Дружба их прочна и свята,
Дружба — воинской закалки.
Одного зовут Смекалкин —
Средних лет, солдат бывалый,
Расторопный, хитрый малый.
Он на выдумки горазд,
Маху, брат, ни в чем не даст,
Хоть куда он попадет —
Выход все-таки найдет.
А другой — Отвагин Паша —
Тому дьявол сам не страшен,
Молодой еще, безусый,
Смелый парень, светлорусый.
Тот и в воду, и в огонь —
Рвет и мечет, словно конь,
Даже смерти не боится,
День и ночь готов он биться.
Часто разум свой теряет,
Да Смекалкин умиряет:
«Не спеши-ка, — скажет друг, —
Ты не торопко, не вдруг!
Прежде надо разобратся,
Как сподручней лучше драться.
Пораскинем головой —
Вот тогда уж смело в бой!»
Друг его слегка позлится,
Но в итоге согласится,
И пойдут на поле боя
Чудеса творить герои.

Вот недавно слышал я,
«Тигра» встретили друзья,

Павел крикнул: «Дай гранаты!»
А Смекалкин: «Стой! Куда ты?
Чистым полем не пройдешь,
Только смерть себе найдешь!»
«Что ж, пропустим, значит, гада?»
«Не спеши, подумать надо.
Видишь, вон снопы стоят,
Смастерим такой наряд,
Будто мы снопы, и баста,
Верно, Паша?» «Верно, Сашка!»
Не прошло минуты, братцы,
Стали вдруг «снопы» швыряться,
В танк гранаты полетели,
Немцы просто обалдели:
«Как же так, снопы воют?» —
И руками голосуют.
А к чему я речь веду?
Да к тому, что на беду
Много есть отважных, смелых,
Но нехитрых, неумелых.
Надо, значит, им учиться
И в бою того добиться,
Чтоб отвага, смелость, сила
Со смекалкою дружила.

Будь суворовским солдатом!

Расскажу я вам, братишки,
Про дела и про делишки
Крикунов и забияк,
Незадачливых вояк.
Дело было, как обычно,
Гитлер крикнул истерично:
«Летом Русь должна бежать,
Немец должен наступать!»
Летом немцы в этом деле
Не одну собаку съели.
«С нами, дескать, плохи игры:
Есть у нас стальные «тигры».
Словом, ясно, этим летом
Русь — капут, капут — Советам.
«Овладеть, — орал благой, —
Всею Курскою дугой!
Заказать мне послезавтра
В Курске ужин или завтрак».
«Нет, постой, — сказали мы, —
Пусть там «тигры» или «львы»,
Все равно получишь в срок
Не дугу, а дышло в бок».
И пошли ломить стеной.
Тут подняли гансы вой:
«Хайль, наш Гитлер, нам капут,
Нас и летом тоже бьют.
Русь бежать никак не хочет,
День и ночь бомбит и строчит,
Наши «тигры», «фердинанды»
Гибнут даже от гранаты.
Русь упряма и нахальна,
Поступает не лояльно.
Ей положено бежать,
А она давай нас жать.

Темной ночью, белым светом
Бьет зимой и также летом,
Нестерпим такой нажим,
День и ночь мы блиц бежим».
Словом, лопнули штанишки.
Провалились их делишки.

Но не думай, друг боец,
Что войне пришел конец.
Враг подбит — он поднял вой,
Но пока еще живой.
Дашь ему лишь отдышаться,
Он опять начнет кусаться.
Нужно жать его и жать,
Быстро, смело наступать.
Как учил еще Суворов
(Многим он умерил норы),
Там, где сам орел могучий
Не пронзал крылами тучи,
Там, не ведая преград,
Русский наш прошел солдат.
Смерть и та поджала хвост,
Как прошел он Чертов мост.
Ты — Суворова потомок.
Будь хитер, вынослив, ловок,
Настигай врага врасплох,
Чтоб бежал, не чуя ног.
Будь суворовским солдатом,
Вот тогда капут им, гадам!

Плакат А. Вязникова

Красноармеец Николай Никитин получил от матери и свояченицы письмо из Вязьмы, где они находились в период немецкой оккупации. В письме женщины писали: «Здравствуй, Коля. Посылают тебе низкий поклон твоя мама и Дуня. Только мы пока остались живы. Феклу (жена), Тоню и Колю (дети) угнали немцы. Коля, у нас много угнали людей, хата твоя сгорела и наша тоже сгорела. Живем в окопе. Коля, у нас в селе Песочня немец согнал в один двор и сжег сто девять человек. Коля, не забудь про нас...»

Письмо это читали все разведчики роты. Оно стало широко известно всей бригаде. Подобные письма вызывали в сердцах бойцов еще более сильную ненависть и звали к отмщению в боях с немецко-фашистскими захватчиками.